

МЫ ЗВАЛИ ее Шурочкой. Это имя как нельзя более подходило к маленькой светловолосой девушке, самой юной из студентов педагогического факультета.

Золотые руки Шурочки умели все — написать заголовки для стенной газеты, нарисовать декорации для самодеятельного спектакля, смастерить забавные маски для новогоднего карнавала... Училась она отлично и, пожалуй, сама не знала, к чему у нее больше лежит душа, — к историческим наукам или к прикладному искусству. Когда ее спрашивали, почему она выбрала университет, а не Строгановское училище, Шурочка отшучивалась: «Если бы молодость знала!»

Не диплом преподавателя истории определил ее профессию. Она открылась перед ней много позже, в полутемном зале кукольного театра.

Маленькая светловолосая женщина с кудрявым мальчиком на коленях завороченно смотрела на сцену. Она не верила своим глазам. Ведь куклы же перед ней, не люди! Но семь братьев-богатырей только что подняли мертвую царицу и положили ее в хрустальный гроб движением, полным такой подлинно человеческой скорби, что комок подкатил к горлу не только у ребятшек. Кто же их делает, эти куклы? Как?

С тех пор мать и сын не пропускали ни одного спектакля. Дома они с одинаковым увлечением играли перчаточными зайцами и собачками. Шурочка мастерила

их, еще не зная, что стоит у истоков дела, которому будет служить всю жизнь.

Для того, чтобы делать куклы, высшего образования мало. А специальных знаний, опыта не было. И в 30 лет Шурочка пошла работать в мастерскую театра кукол на правах ученицы...

Все это аспмнилось мне, когда я читала в газете Указ Президиума Верховного Совета Российской Федерации о присвоении Колесниковой А. П. почетного звания заслуженного художника РСФСР. Ай-да, Шурочка! Bravo, Александра Петровна!..

Рабочий стол завален обрезками поролон и шёлка. Черный халат художницы забрызган гипсом. Она не видит меня, не отвечает на приветствие. Отсутствующий взгляд светлых глаз прикован к только что вылепленной голове куклы. Эта голова хоть кого приведет в восторг. Но художница, повертев ее и так и эдак, рассматривает и в фас и в профиль, со вздохом откладывает свою работу. Не получилось!

Я знаю, вечером, дома или в библиотеке, Александра Петровна перерывает груды книг и альбомов, перелистывает десятки блокнотов. В них ее наблюдения и мысли,

возникшие в мастерских прославленного образцового театра, у стендов музеев, у вольеров и клеток Московского зоопарка, где так хорошо изучать повадки зверей.

Через несколько дней я снова вижу куклу, ту же самую. И не ту. Что-то неуловимо в ней изменилось. Так вот в чем дело! Художница нашла ее, ту главную, единственную черту, которая определила характер персонажа!

В спектакле мастерство художника сливается с тонким искусством актера. И тогда происходит то, что дороже любой награды и художнику, и актеру. В антракте маленькая девочка тащит мать за кулисы ловить злодейку-лису, пока та еще не убежала. Готовый к самопожертвованию мальчуган в разгаре действия кидается на авансцену, чтобы скорей задушить змею, иначе она ужалит сокола.

Воспитывать детей можно разными средствами. Не только учитель в классе закладывает основы гражданских чувств, коммунистической морали. Актер и художник в детском театре идут к той же высокой цели. Александра Петровна верит: ребенок, поднявший слабую ручку на сказочное чудо-

вище, когда-нибудь вступит в схватку с настоящей ложью, с настоящим злом.

У папы Карло, старого шарманщика из пьесы Алексея Толстого, было несколько детей-кукол. У Александры Петровны их сотни. Папа Карло вырезал длинноногого Буратино из сухого березового полена. Александра Петровна шла более сложным путем. От гипса и палье-маше к поролону и пенопласту. От примитивной перчаточной Красной шапочки к сложнейшей тростевой Галатее. От застывшей кукольной маски к подвижному, «мимирующему» лицу.

Трудно сказать, кто из «детей» ей дороже. Маленький наивный Сэмбо? Отшельник, сжигаемый пламенем запретных страстей? Грозный половецкий хан на черном вздыбленном коне? А ведь есть еще грубиян-бульдог, начальник королевской стражи, ни дать ни взять гоголевский Держиморда. Есть мальчик Северок, что уехал с берегов Волги в далекий заполярный Норильск и завладел сердцами зрителей голубого экрана. Есть стаи волков, семьи медведей, лис, зайцев — хитрых и глупых, трусливых и храбрых, добрых и злых.

У кукол, как и у людей, разные

судьбы. Одни в назначенный час появляются на театральной ширме, другие стали достоянием музеев, третьи побывали за океаном, чтобы рассказать жителям Америки об искусстве далекой мирной страны. Александра Петровна помнит каждую. В каждой — частица ее души, искра таланта, бессонный труд, неугасающее волнение — все, из чего складывается невидимый миру процесс, имя которому творчество.

Собрание художников было многолюдным. Предстоял прием новых членов. А люди, причастные к искусству, всегда хотят знать, достойны ли новички войти в их круг.

— Есть предложение, — сказал председатель, — принять Александру Петровну Колесникову в члены нашего Союза без прохождения кандидатского стажа.

Зал настороженно зашумел. Конечно, исключения из общего правила допустимы, но есть ли для этого достаточно веские основания?

Председатель коротко перечислил этапы творческого пути художницы. Всесоюзный фестиваль в честь 40-летия Октября и звание лауреата за спектакль «Чер-

това мельница». Всемирная выставка в Брюсселе и серебряная медаль за куклы, сделанные в содружестве с А. М. Мазановым и Н. М. Дрягиной. Успех на выставках достижений Советского Союза в Нью-Йорке и Праге. Постоянная помощь кукольным театрам других городов, шефство над школьными кукольными кружками...

— А не может ли художница познакомить собрание со своими работами? — спросил голос из зала. В наступившей тишине Александра Петровна подошла к столу президиума, порылась в принесенном с собой чемоданчике. Выбрав две куклы, она высоко подняла их над головой. Зал разразился аплодисментами. Александру Петровну приняли в Союз художников без кандидатского стажа. Пропуском послужили талант и труд.

Недавно театр отпраздновал ее 25-летний юбилей. Вырос, стал ученым-физиком кудрявый мальчик, который когда-то ввел мать в неведомый ей мир кукол. Уже подрастает у Александры Петровны внучка. Но в маленькой женщине с легкой тенью усталости вокруг глаз я узнаю прежнюю Шурочку. Неугомонную, упорную, жадную до трудного дела. Всегда готовую помочь другому. Влюбленную в древнейшее из древних искусство кукольников.

Такой — не до отдыха, давно заслуженному. Такой — работать, творить!

Е. ЛАДЫГИНА.

Отмечен Указом Президиума

Е Е П Р И З В А Н И Е